

Банда Девяти вот-вот должна была ворваться внутрь, и мэру нужно было срочно бежать. В критический момент Сяо Ду охватило странное спокойствие, и он принял решение.

— Господин мэр, простите меня. Я делаю это ради вас.

Сяо Ду глубоко вдохнул, дрожащей рукой коснулся лица мэра и, собрав все силы, ударил:

— Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Ши Кай, почувствовав резкую боль, пришел в себя. Сяо Ду радостно воскликнул:

— Мэр, вы очнулись! Скорее уходим, они уже прорываются сюда!

Ши Кай, придя в себя, не обращая внимания на пульсирующую боль в щеках, под прикрытием Сяо Ду бросился к выходу. Стоило им распахнуть дверь, как они застыли, а лица их стали цвета пережаренной печени.

В коридоре стоял молодой человек с заурядной внешностью и шрамом в форме многоножки на левом виске. Он не обращал на них никакого внимания, лишь нежно поглаживал в белых перчатках лезвие черной катаны.

Лу Юй. Руководитель разведывательного управления Банды Девяти, по жестокости уступавший лишь Хэй Баоцзы, — одинокий волк, жаждущий крови. Он презирал огнестрельное оружие, предпочитая нож, но все, кто пытался противостоять ему с пистолетами, падали замертво, превращаясь в ровные, тонкие ломтики плоти.

Ши Кай снова начал задыхаться, лицо его побагровело, а затем посинело. Сяо Ду дрожал, сжимая телефон так сильно, что пальцы побелели...

— Хрусть!

Экран телефона треснул.

Лу Юй на мгновение перестал гладить лезвие и посмотрел на них. Что за страшный это был взгляд!

Ши Кай, не выдержав, с тихим хрипом снова потерял сознание. Сяо Ду почувствовал, как его душа отделилась от тела. В воздухе он видел, как его собственное тело отважно стоит перед Лу Юем — не дрожит, не писается от страха. Превосходно! Он и не подозревал, что настолько храбр.

Правда, было бы еще лучше, если бы в руках он не сжимал останки телефона, похожие на разорванную куклу.

Лу Юй склонил голову набок, прищурившись, рассматривая мужчину, который посмел так пристально смотреть ему в глаза. Хм, странное ощущение. На его памяти, кроме босса, никто не решался выдерживать его взгляд так долго. Чжоу Мин и остальные говорили, что в его глазах они видят не людей, а лишь куски мяса, ожидающие разделки.

Отлично, у этого парня неплохая выдержка. Чтобы соответствовать его смелости, Лу Юй решил нарезать его на две тысячи ломтиков. Столь высокая честь выпадала немногим из тех, кого он не считал достойными внимания.

Лу Юй медленно поднял катану. Прекрасно, взгляд мужчины не дрогнул ни на миг. Лу Юй пришел в восторг, его глаза засияли, а рука с клинком замерла, как влитая.

Взмах!

Катана опустилась на макушку мужчины. Пряди волос, коснувшись лезвия, разлетелись в стороны.

Но нож остановился. Даже будучи на волосок от гибели, мужчина не моргнул.

Восторг Лу Юя постепенно угас. Он нахмурился, выпрямился, убрал катану и, сделав шаг вперед, ткнул указательным пальцем в лоб мужчины.

— Бах! — мужчина рухнул на пол, но его взгляд оставался таким же решительным и спокойным.

Лу Юй: «.....»

Вернув катану в ножны, он посмотрел на мужчину, который лежал без сознания с открытыми глазами, и почувствовал необъяснимое раздражение.

Лу Юй пнул его, но так, чтобы не задеть жизненно важные органы — этот парень был таким же упрямым, как и его босс.

На лестнице слышались шаги, и вскоре этаж заполнили люди из Банды Девяти. Они были невероятно возбуждены: захватить здание правительства — они мечтали об этом сотни лет, и сегодня мечта сбылась!

— Брат Лу! Брат Лу! — хором проскандировали они.

Лу Юй неторопливо снял белые перчатки и бросил их в урну. Достал из кармана новую пару, надел их и, глядя на лежащего на полу мэра города Цзин Ши Кая, равнодушно произнес:

— Грязные вещи нужно выбрасывать.

— Есть! — бойцы, словно накачанные допингом, набросились на Ши Кая и Сяо Ду, крепко их связав.

— Подождите, — внезапно подал голос Лу Юй. — Оставьте его, отдайте мне.

Бандиты послушно оставили Сяо Ду в покое и утащили Ши Кая вниз.

Лу Юй медленно подошел к бесчувственному Сяо Ду, присел на корточки и, глядя в те самые решительные и спокойные глаза, коснулся их рукой в новой белой перчатке.

— Ты обманул меня, — спокойно сказал он. — За это придется заплатить.

Сегодня Чжэн Сяо был особенно беспокоен. Даже ласки Хэй Баоцзы не помогали, ведь сегодня был сотый день! В медицине это состояние называют дородовой депрессией.

Сто дней пролетело, и завтра у него должен появиться свеженький малыш. Это же так здорово! Но где же ты, крошка? Почему ты до сих пор не здесь? Живот у папы не вырос, живот у папы Хэй Баоцзы тоже не вырос... Из чьего же живота ты появишься? Неужели всё это — плод моей фантазии? Неужели я так сильно хотел ребенка, что соткал этот прекрасный сон...

Это сон? Это точно сон! Ха-ха, как у двух мужчин могут быть дети? Это я просто слишком сильно хочу ребенка.

У-у-у, почему это всего лишь сон?!

Хэй Баоцзы наблюдал, как Чжэн Сяо кружит по тюремному двору, сменяя выражения лица одно за другим. Вдруг он хлопнул себя по руке, озарившись пониманием, а следом его лицо исказилось отчаянием — беда, он плачет!

Хэй Баоцзы крепко прижал к себе своего убитого горем малыша, прислушиваясь к его бормотанию: «Это сон...»

Хэй Баоцзы решил, что два дня в тюрьме слишком сильно ударили по нервам его любимого. Он нахмурился, погладил Чжэн Сяо по голове и успокоил:

— Не бойся, я здесь. Никто не посмеет тебя обидеть. Если так страшно, считай эти два дня просто сном.

Что?! Чжэн Сяо с обожанием посмотрел на Хэй Баоцзы. Тот занимал в его сердце слишком важное место: раз он сказал, что это сон, значит, так оно и есть.

Боже, вспоминая сто дней ожиданий, все те усилия, которые он прикладывал, чтобы ребенок был сыт... Чжэн Сяо не сдержался и зарыдал в голос.

Хэй Баоцзы запаниковал. Только что всё было хорошо, и вдруг — слезы. Он смотрел на своего малыша, чьи глаза превратились в фонтаны, и сердце его сжималось от боли.

Что делать? Хэй Баоцзы, который и глазом не моргнул бы во время бандитской разборки, растерялся. Он решительно поцеловал нежные губы своего малыша. Отлично, перестал плакать. Продолжая в том же духе, они забылись в страстном поцелуе, и всё остальное произошло само собой. Хэй Баоцзы утешил своего малыша самым надежным способом.

Чжэн Сяо постепенно успокоился. Знакомое наслаждение, подаренное Хэй Баоцзы, развеяло тревогу. Он вспомнил, как каждую ночь встречался с ребенком во сне, это чувство кровной связи, радость от того, что малыш растет... Всё это он пережил на самом деле. Даже во сне невозможно видеть одно и то же на протяжении ста дней.

Чжэн Сяо успокоился и, измученный, уснул. Хэй Баоцзы глубоко вздохнул, убрал влажную челку с лица любимого и поцеловал его в лоб.

Он смирился. Он не думал, что в этой жизни сможет понять, что такое любовь. Но это чувство — желание постоянно держать его в объятиях, целовать, гладить по голове... Когда тот плачет, у него болит сердце, сильнее, чем от укола. Он ничего не мог с этим поделать.

К счастью, это его малыш. Его милый, красивый и послушный малыш. Он любит его, и он любит его в ответ. Они всегда будут вместе.

В этот момент снаружи послышался шум. Дверь камеры выбили, несколько охранников влетели внутрь, корчась от боли. Чжоу Мин, Лу Юй и другие помощники Банды Девяти ворвались в камеру и, увидев Хэй Баоцзы, прослезились.

Хэй Баоцзы уже одел Чжэн Сяо. Увидев, что его люди вот-вот разрыдаются, он рассмеялся:

— В молодости я и не такое переживал, а это всего лишь два дня в тюрьме. Пустяки.

Он достал из сапога изящный серебряный пистолет, навел на замок, но вдруг передумал, убрал оружие и скомандовал:

— Вскройте дверь, только с глушителем.

Чжоу Мин достал пистолет с глушителем и дважды выстрелил в замок. Раздались два глухих хлопка, дверь открылась. Чжэн Сяо всё ещё спал.

Хэй Баоцзы осторожно взял его на руки. Лу Юй подал знак, и избитого мэра Ши Кая приволокли к боссу. Лу Юй спросил:

— Босс, что делать с этим парнем?

Ши Кай, еще недавно блиставший на публике, теперь дрожал от ужаса, валяясь на полу:

— Босс Хэй, это не я! Это всё Клан Сюэ! Это всё вина того Сюэ Лана!

Слишком шумно. Хэй Баоцзы машинально прикрыл уши Чжэн Сяо, и, убедившись, что тот не проснулся, посмотрел на Ши Кая. Его нежный взгляд сменился ледяным и кроважатым.

— Те, кто осмелился пойти против моих людей, не выживали, — тихо сказал он. — Но я не убью тебя.

Ши Кай не успел вздохнуть с облегчением, как Хэй Баоцзы добавил:

— Здесь было неплохо. Считай, что теперь это твой новый дом.

Ши Кай оцепенел. Хэй Баоцзы усмехнулся:

— Ты слишком далеко протянул свои руки. Пожалуй, стоит их укоротить.

Ши Кай зарыдал:

— Нет! Нет, босс Хэй, умоляю! Я буду слушаться вас... А-а-а!

Лу Юй ловко отсек ему руку, увернувшись от брызг крови. Хэй Баоцзы уже широким шагом направлялся к выходу.

Цзин Ши был оплотом Банды Девяти, но из-за давления правительства им пришлось уйти в подполье.

На площади жилого комплекса Ланьвань стояло пять самолетов. Все ключевые фигуры банды были здесь. Хэй Баоцзы давно планировал перевезти ядро организации на остров, который

купил и обустроил два года назад как запасной аэродром.

Чжоу Мин и Хэй Баоцзы летели в одном самолете, обсуждая текущие дела.

— Всё идет по плану, — подытожил Чжоу Мин. — Наступление на город Цзин займет не менее года.

Хэй Баоцзы кивнул:

— О Цзин Ши не беспокойся. Но город Цзин — это вотчина правительства, будь осторожен, не дай старым лисам себя обнаружить.

Чжоу Мин поправил очки:

— Босс, в экономике со мной никто не сравнится.

Хэй Баоцзы улыбнулся. Он знал способности Чжоу Мина — «гения» экономики. Деньги для него были лишь цифрами, и еще никто не смог его перехитрить.

Самолет был готов к взлету. Чжэн Сяо, видимо, очень устал и продолжал спать на руках у Хэй Баоцзы. Чжоу Мин видел, как босс дорожит им, и, будучи человеком прямолинейным, спросил:

— Босс, вы влюбились в Чжэн Сяо?

Хэй Баоцзы, будучи неординарным человеком, честно ответил:

— Да.

Чжоу Мин опешил. Босс влюбился? Это было невероятно, даже пугающе.

Самолет взлетел. Чжэн Сяо безмятежно спал в объятиях босса, тихонько посапывая. Хэй Баоцзы нежно погладил его по лицу, прижавшись лбом к его лбу. Его малыш был здесь, теплый и мягкий. С ним он чувствовал себя так, будто владеет целым миром.

Почему Чжэн Сяо не просыпается? Он видит во сне ребенка.

Словно почувствовав тревогу Чжэн Сяо, перед его глазами возникла картина из его снов. Жемчужина размером с кулак превратилась в шар размером с баскетбольный мяч. Чжэн Сяо

не отрывал от нее глаз. Что ж, его сын одарен, а ведь раньше он думал, что легенды о Нэчже — лишь сказки.

Неизвестно, сколько времени прошло. Чжэн Сяо потер уставшие глаза, и стоило ему опустить руки, как жемчужина начала вибрировать, словно живая. Он испугался — что произошло за ту секунду, пока он моргнул?

Сердце Чжэн Сяо колотилось. У него было предчувствие: ребенок скоро родится. Нет, вылупится!

Жемчужина светилась всё ярче, увеличиваясь в размерах. Чжэн Сяо, не обращая внимания на резь в глазах, впился в нее взглядом. Она раздулась, как шар, замерла на мгновение, а затем с громким «Плюх!» лопнула, и оттуда выпал ребенок!

Чжэн Сяо инстинктивно подставил руки и поймал его.

В реальности.

Чжэн Сяо, спавший на руках у Хэй Баоцзы, внезапно покраснел и начал тяжело дышать. Хэй Баоцзы в панике засуетился, пытаясь помочь ему дышать, и закричал, требуя врача, забыв, что в самолете, кроме пилота, были только они втроем. Вдруг Чжэн Сяо сел и протянул руки, поймав что-то из воздуха.

Поймал ребенка...

Хэй Баоцзы и Чжоу Мин ошарашенно уставились на младенца в руках Чжэн Сяо, а затем синхронно подняли головы — потолок самолета был на месте.

Чжэн Сяо не осознавал, что вернулся в реальность. Всё его внимание было приковано к крохе: размером с две ладони, кожа слегка темноватая, маленькие кулачки прижаты к груди, глазки-пуговки с любопытством смотрели на него.

Сердце Чжэн Сяо растаяло. Это был его ребенок — умный, милый, понимающий. Зная, что его папа не может рожать, он сам появился на свет во сне. И пусть глаза, нос и рот были как у Хэй Баоцзы... в конце концов, он весь был похож на него, но это был его сын!

Его умный, красивый, милый сын. Чжэн Сяо обожал его, осторожно прижал к себе и нежно поцеловал в лоб.

Хэй Баоцзы, повидавший многое, пришел в себя раньше Чжоу Мина. Он глубоко вздохнул, готовясь к худшему: его малыш, возможно, дух, маг или, быть может, бессмертный, спустившийся с небес, чтобы отплатить за доброту? Бай-сучжэнь? Ха-ха, не смешите!

Хэй Баоцзы поправил Чжэн Сяо у себя на коленях и спокойно спросил:

— Откуда ребенок?

Чжэн Сяо рефлекторно ответил:

— Мы родили.

Подождите. Чжэн Сяо моргнул и понял, что сидит на коленях у Хэй Баоцзы, а рядом — Чжоу Мин. О нет! Его тайна раскрыта!

Чжэн Сяо в панике замер, не зная, что сказать, и прижал ребенка к груди. Хэй Баоцзы не хотел давить, но любопытство взяло верх:

— Ты бессмертный?

— Нет.

— Маг?

— Нет.

Хэй Баоцзы помолчал, погладил его по голове и низким голосом спросил:

— Бай Сучжэнь?

Чжэн Сяо: «.....»

Чжэн Сяо погладил черные пушковые волосы ребенка. Его миссия в этой жизни была выполнена. В момент рождения сына он понял, что может покинуть этот мир и отправиться на следующее задание, но не мог бросить новорожденного и Хэй Баоцзы. «Пусть будет Бай Сучжэнь», — подумал он. Люди всё равно относятся к ней неплохо.

— Я младший брат Бай Сучжэнь, Бай Сяочжэнь. В прошлой жизни был обязан тебе, в этой — вернул долг.

Хэй Баоцзы прищурился, глядя на Чжэн Сяо, который явно врал, и решил не давить. Нелегко было придумать этого Бай Сяочжэня. Неважно, как появился ребенок, дни, проведенные с Чжэн Сяо, были настоящими. Он уже любил его, и даже если он был духом змеи — какая разница? Он не будет таким идиотом, как Сюй Сянь, и не станет прогонять свою жену. Но одну вещь нужно было уточнить:

— Чжэн Сяо.

Хэй Баоцзы впервые назвал его полное имя. Чжэн Сяо выпрямился, напряженно ожидая ответа.

Хэй Баоцзы погладил его по голове, смягчая напряжение, и нежно посмотрел в глаза:

— Запомни: неважно, человек ты, дух или призрак, ты — мой человек. В этой жизни ты будешь рядом со мной. Если без моего разрешения попытаешься уйти, я найду тебя хоть на небесах, хоть под землей и отшлепаю. Понял?

У Чжэн Сяо потекли слезы. Как же так, такое трогательное признание... Он заметил, что с тех пор, как забеременел — нет, родил — он стал всё больше походить на женщину. Ему так хотелось уткнуться в объятия Хэй Баоцзы и поплакать.

— Сссс... — Чжоу Мин шумно вдохнул воздух.

Только тогда Хэй Баоцзы и Чжэн Сяо вспомнили, что они не одни. Чжоу Мин, только что пришедший в себя, услышал невероятное признание босса, отчего у него едва не выпали зубы.

Под их взглядами он молча отвернулся. Он явно сел не в тот самолет. Мало того, что узнал страшную тайну, так еще и увидел другую сторону босса — сторону подкаблучника.

В будущем ему, конечно, достанется, но как самый доверенный соратник он не собирался вмешиваться. Решение босса — это его решение. Дух? Ну и что? Всё равно он под боссом, всё равно рождает ему детей. Чжоу Мин поправил очки — кажется, им еще многому предстоит поучиться у босса.

Остров Сяоху — изолированный остров среднего размера, размером с город Цзин, с теплым и влажным климатом. В центре — ряд аккуратных вилл, окруженных прекрасными пляжами. Это был штаб Банды Девяти.

Изначально остров назывался иначе, но когда у хозяина, Хэй Баоцзы, родился сын, он решил, что тот должен стать еще храбрее его, и назвал его Сяоху. Остров переименовали в честь сына, и все единогласно согласились.

Хэй Сяоху исполнился год. Два месяца назад он заговорил и сказал своему отцу:

— Папа, мне так одиноко.

Хэй Баоцзы забыл выдохнуть дым, отложил документы и с удивлением посмотрел на своего карапуза:

— Почему у тебя такое чувство?

Хэй Сяоху вздохнул и поведал:

— Раньше каждый день папа и отец спали со мной, и я не чувствовал себя одиноким. Но два месяца назад ты выгнал меня из спальни, и теперь я каждый день один. Это чувство, которое тебе не понять: вставать одному, мыться одному, гулять одному, ходить... — Хэй Сяоху не выдержал, закрыл глаза, сдерживая слезы, и, приложив руку ко лбу, всхлипнул: — ...ходить в туалет одному! Никто даже не меняет мне подгузники! Почему? Папа, ответь мне.

Лицо Хэй Баоцзы окаменело. Он поднял упавшую сигару, затушил ее в пепельнице и с трудом подавил готовый вырваться хохот.

<http://bllate.org/book/22160/2308318>